

Пилот быстро собрал палатку, расстелил термоковрик, и, когда всё было готово, ушёл вместе с теми, кто мог покинуть место.

Освободившаяся палатка досталась трём девушкам.

Ночь была глубокая, звёзды на небе исчезли, вокруг поднялся ночной туман, холодный и влажный.

Все вернулись в палатки, наконец-то не нужно было спать под открытым небом. Палатка, которую принёс Лу Фэнчжоу, была просторной, трое человек могли спать в ней без тесноты. Внутри было сухо и комфортно. Лу Фэнчжоу был гедонистом, всё, что он использовал, было самого высокого качества.

Ещё были спальные мешки, так что теперь точно не страшно замёрзнуть. Цзянь Шужань снял куртку и вернул её Лу Фэнчжоу.

— Тебе не нужно связаться с домом? — спросил Лу Фэнчжоу. В такой ситуации родные наверняка бы волновались.

— Нет, — ответил Цзянь Шужань, уже забравшись в спальный мешок. Его семья не знала, что он уехал, Юнь Шу знал только, что он ушёл с Фу Юй, но не знал куда. Так что волноваться не о чем. Если бы он позвонил посреди ночи, это было бы просто ужасно.

— Хочешь что-нибудь поесть? — Лу Фэнчжоу принёс с собой только быструю еду: хлеб, печенье. Он не ожидал, что придётся ночевать здесь, иначе бы взял что-то повкуснее. Обычно он даже не прикасался к такой еде, и не хотел, чтобы Цзянь Шужань ел это — это было слишком невкусно.

— Я не буду есть, — сказал Цзянь Шужань. Он чувствовал себя уставшим. Раньше было очень холодно, а теперь, когда тепло вернулось, его начало клонить в сон. — Фу Юй, ты голоден? Хочешь что-нибудь съесть?

— Я не голоден, ты лучше отдыхай, — ответил Фу Юй. Он видел, что состояние Цзянь Шужаня действительно не самое лучшее, вероятно, из-за холода. Он бросил взгляд на Лу Фэнчжоу — этот человек был просто невыносим, появился и сразу встал между ними. И сейчас он лежал между ним и Цзянь Шужанем, полностью закрывая его. Но Фу Юй не мог ничего сказать, все устали, и ему не хотелось спорить с Лу Фэнчжоу из-за этого.

Лу Фэнчжоу с самого начала старался игнорировать Фу Юй, он казался ему раздражающим. Он достал из кармана маленький светильник на батарейках, похожий на яйцо, включил его и поставил рядом с Цзянь Шужанем, затем приоткрыл вентиляционное окно.

— Ты серьёзно? Ты спишь с ночником? Зачем открывать окно? Весь тёплый воздух уйдёт, — Фу Юй хотел промолчать, но этот человек, кажется, слишком много себе позволяет. Он что, принцесса на горошине?

— Мне так нравится, и если тебе неудобно, можешь выйти, — Лу Фэнчжоу ответил с наглой ухмылкой.

— Ладно, хватит, давайте спать, — Цзянь Шужань попытался сгладить ситуацию. Палатка была низкой, и ему было немного душно, так что открытое окно помогало.

Лу Фэнчжоу сразу же прекратил спор, забрался в свой спальный мешок и лёг на бок, лицом к

Цзянь Шужаню. При слабом свете ночника он внимательно разглядывал его спокойное лицо, запоминая каждую деталь.

Лежа так, они напоминали себя в прошлом, когда лежали в постели в той маленькой квартире. Чувство давно забытого удовлетворения наполнило его сердце. Ему хотелось обнять этого человека, он так сильно скучал. Но он мог только сжать руки и лежать рядом с ним.

Узнав, что он уехал с Фу Юй, он весь день был на нервах, но не осмеливался последовать за ним, боясь, что Цзянь Шужань расстроится. Он терпел, и это терпение изматывало его. Вечером охранник сообщил ему, что на горе Лохуа произошёл инцидент, и его сердце тут же замерло. Он помчался домой, умоляя деда помочь наладить связи, устроив настоящий переполох. Дедушка был настолько зол, что чуть не достал пистолет.

К счастью, с Цзянь Шужанем всё было в порядке, и этого было достаточно. Лу Фэнчжоу не смог бы пережить его потерю ещё раз. Если бы с Цзянь Шужанем что-то случилось, он знал, что на этот раз он не смог бы жить.

Ночь прошла до рассвета. Возможно, из-за усталости, Лу Фэнчжоу чувствовал, что давно не спал так крепко.

Он пошевелился, чувствуя скованность в теле. В палатке, конечно, не так комфортно, как в постели.

Повернув голову, он заметил, что соседний спальный мешок пуст. Сердце Лу Фэнчжоу замерло. Услышав разговоры снаружи, он вылез из спальника, схватил куртку и выбежал из палатки, чтобы найти его.

Солнце ещё не полностью взошло, утренний туман не рассеялся, и холодный воздух ударил по лицу, заставив его вздрогнуть.

Лу Фэнчжоу огляделся. Мальчик с улыбочивыми глазами из соседней палатки посмотрел на него и кивнул вверх:

— Пошёл туда, наверх.

— Спасибо! — Лу Фэнчжоу поспешно поблагодарил и направился в указанную сторону.

Он быстро догнал Цзянь Шужаня. Тот был завёрнут в плед, медленно шёл в свете утреннего солнца. Слабый свет делал его фигуру ещё более худой, словно дерево, растущее в пустыне.

Цзянь Шужань не собирался ничего делать, он просто хотел вздохнуть свободно в пространстве, где не было Лу Фэнчжоу. Деревянный настил под ногами был влажным от росы и скользким, он шёл осторожно.

Утром, проснувшись, он увидел лицо Лу Фэнчжоу вблизи, и его сердце дрогнуло. Это было слишком похоже на одно из тех утр, которые он помнил, и это вызвало у него замешательство.

Сердце и сознание человека иногда бывают очень хрупкими. Они не выдерживают слишком много анализа. Он хотел убежать от этого человека, но все его попытки были тщетны.

— Жяньжань, почему ты не разбудил меня, когда вышел? Здесь так холодно, давай вернёмся, — Лу Фэнчжоу быстро подошёл и накинул на него куртку. Плед был довольно толстым, но ему нравилось, когда на Цзянь Шужане были его вещи.

Цзянь Шужань ничего не сказал, только снял куртку и протянул её обратно:

— Надень.

— Мне не холодно, — Лу Фэнчжоу считал себя физически сильным, и под курткой он был одет тепло.

— Надень, у тебя же травма плеча, — костные травмы боятся влаги и холода.

Услышав это, Лу Фэнчжоу тут же обрадовался. Как бы резко он ни говорил, Цзянь Шужань всё же заботился о нем.

Лу Фэнчжоу послушно взял куртку, надел её и пошёл за Цзянь Шужанем, медленно следуя за ним.

— Жаньжань, давай завтра ходим к врачу. Мы должны были пойти сегодня, но из-за всего этого я перенёс на завтра, — Лу Фэнчжоу очень серьёзно относился к этому вопросу. В конце концов, больница была его семейной, и он мог позволить себе немного своеволия.

— Хорошо, — Цзянь Шужань кивнул и повернул обратно. Пройдя несколько шагов, он тихо сказал:

— Лу Фэнчжоу, пожалуйста, не делай больше таких вещей. Мы не те, кто может доверять друг другу свои жизни, и я не могу принять это.

Он не мог одновременно пользоваться всеми благами, которые Лу Фэнчжоу ему предлагал, и отказывать ему. Он хотел полностью разорвать связи с этим человеком. Если они что-то должны друг другу, то это было в прошлой жизни. В этой жизни ничего не произошло, так что пусть будет так, будто они ничего не должны друг другу.

Деньги за лечение он вернёт Лу Фэнчжоу, когда устроится на работу. Сейчас он действительно не мог себе этого позволить. Но чтобы не мешать жизни, болезнь нужно лечить.

— Что значит «не могу принять»? Ты просто не хочешь принимать. Я отдаю тебе всё, включая себя. Почему ты не берёшь? — Лу Фэнчжоу выложил свои чувства на ладонь, но Цзянь Шужань даже не взглянул на них. Радость, которую он только что почувствовал, тут же исчезла.

— Я не могу взять! У тебя может быть много людей вокруг. А у меня, если в жизни будет кто-то, то это должен быть только один человек. Мы не можем позволить себе третьего.

В прошлой жизни у Лу Фэнчжоу было столько любовников, что он, вероятно, даже не мог их всех вспомнить. Большинство из них были просто случайными связями, мимолётными романами. Многих он даже не помнил по имени, и он не делал различий между мужчинами и женщинами. Увидев весь этот блестящий мир, он не мог оставаться с одним человеком.

Особенно Цзянь Шужань был для Лу Фэнчжоу как простая вода — неинтересная, не возбуждающая. Человек, привыкший к острым ощущениям, как он мог привыкнуть к такой обыденности? Это было просто беспокойство от того, что он не мог получить желаемое. То, что нельзя получить, всегда кажется лучшим, но как только это становится доступным, оно быстро теряет ценность.

— У меня никого нет, только ты. Сейчас рядом со мной никого нет, и в будущем будет только ты. Я ни на кого больше не смотрю, никого не хочу. Провести всю жизнь с тобой — вот чего я

хочу, — эти слова Лу Фэнчжоу попали прямо в точку. Сейчас он видел только Цзянь Шужаня, этот человек был важнее для него, чем его собственные глаза.

<http://bllate.org/book/16351/1478064>